

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2004

Номер выпуска: 21

Заглавие: Историческая и культурная ценность старого таганрогского кладбища

Автор: В. К. Решетников

Первые могилы появились на таганрогском Старом кладбище в 1809 году. Имеются сведения и о более поздних погребениях. Но уже в конце XIX века и особенно в начале XX века многие погребения были утрачены, снесены, засыпаны. Так, А.П. Чехов в письме к сестре от 11 апреля 1887 года писал: «Кладбище красиво, но обкрадено. Памятник Катапули варварски общипан». Таганрогское кладбище описано Чеховым в рассказах «Ионыч» (1889), «Недоброе дело» (1887), повести «Огни» (1888).

Кладбище находилось при Всехсвятской церкви, постройка которой началась в 1810 году и закончилась в 1837 году. До этого она находилась в ведении священника Иоанна Гуликовского. Старостой церкви был купец Федор Дмитрокопуло.

В 1862 году был назначен первый священник церкви отец Павел Дмитриевский. В этом же году было получено от Святейшего синода разрешение на ремонт, наблюдение над работами которого было поручено архитектору Фирсову. Переделка церкви потребовала значительных средств, которые поступали от разных пожертвователей, между которыми крупнейшими были семья Алфераки, иждивением которой содержалась и школа при кладбищенской церкви¹. Следует также упомянуть, что в 1822 году кузнец Герасим Федорович Деспальдо завещал 10 тыс. руб. на достройку церкви, а в 1826 году императрица Елизавета Алексеевна пожертвовала для этой цели 1000 руб.

На протяжении XIX века кладбище содержалось в относительном порядке за счет частных пожертвователей и небольших сумм, выделяемых на его обустройство и охрану городской управой. В послереволюционные годы отношение к некрополю переменялось. И постепенно он приходил в запущение.

Все происходящее, все изменения общественного бытия с конца 19 века и до наших дней отражалось на кладбище. Варварское отношение к памяти не знало границ. Материал для новых надгробий (памятников советского периода) зачастую искали на Старом кладбище, особенно после его закрытия в 1970 году. Разворовывались мраморные блоки, опрокидывались постаменты, сбивались кресты, растаскивались кованые ограды. В последние годы перед самым входом на кладбище, на воротах которого до революции существовала надпись «Грядет час, в онъ же все сущие в гробах услышат глас сына Божия», была устроена огромная мусорная свалка. В такие же свалки были превращены и могилы (особенно мавзолеи и часовни), расположенные вблизи входа по сторонам центральной аллеи. Несмотря на бесконечные заверения, что нами никто и ничто не забыто, к погребениям мы относимся до сих пор с потрясающим цинизмом. И не случайно в 70 - 80-е годы XX столетия всерьез и без какого-нибудь внутреннего протеста воспринимались рассуждения о сносе таганрогского кладбища. На его месте располагалось то строительство жилых зданий, то устройство парка с увеселительными аттракционами.

Этому явлению трудно подобрать приличное определение. И хотя порой кажется, что там, где кладбища превращаются в мусорные свалки, поздно говорить о духовной культуре, попробуем все же разобраться в проблемах живых и мертвых, в проблемах культурной памяти, овеществленной в старых исторических кладбищах.

До 1917 года все кладбища имели религиозный статус и согласно учению православной церкви представляли собой моральную ценность, неразрывно связанную с нравственной традицией, в которой почитание умерших являлось важнейшей частью духовной культуры общества, его нравственной основой. Отсюда - ритуал поминовения. Помянуть умершего - значит помочь ему в посмертной судьбе. Это многое объясняет в кладбищенском культе с его полным запретом какой-либо застройки кладбищенского места и необходимостью сохранения всех без исключения могил.

Сейчас, когда мы вроде бы осознали, что кладбище является навсегда заповедным местом города, нужно закончить инвентаризацию захоронений и изучение надгробий. И нужно сказать, что многие из них сами по себе являются произведениями искусства и ценнейшими источниками сведений о рядовых жителях города.

Изучение истории таганрогского кладбища представляется делом довольно сложным, поскольку почти полностью отсутствуют фактические данные о захоронениях, сами надгробия за редким исключением находятся в аварийном состоянии. Следует также заметить, что до сих пор какие-либо описания надгробных памятников отсутствуют. Имеются некоторые попытки описания отдельных надгробий без какой-либо систематизации². Излагаемый ниже материал группируется на основе классификации не только стилевых тенденций, но и различных типов композиций памятников.

Надгробия таганрогского кладбища разнообразны по своему облику, материалу, технике исполнения и тематике³. Как произведения художественные они должны быть отнесены к разделу монументального искусства, специфической особенностью которого является неразрывная связь с архитектурой. Даже при поверхностном взгляде на эти надгробия нетрудно заметить, что они имеют свои локальные, местные формы, и в то же время отражают основные пути исторического развития стиля эпохи классицизма. Типы памятников первой половины XIX века в основном не выходят из круга классических. Это колонны, обелиски, саркофаги, жертвенники, выполненные иногда из мрамора, но чаще из гранита разных цветов и оттенков. Трудный в обработке материал определил и строгую лаконичную форму надгробий. Основными конструктивными элементами архитектурно-декоративной обработки надгробий этого периода являются фронтоны, акротерии, карнизы и прочие детали классической архитектуры. Порой такая форма вообще не имеет декора, и только соотношение монолита с надписью и способ ее размещения решают образную характеристику памятника. Надпись на плитах в большинстве случаев вышибается, а украшения обычно немногочисленны. Впрочем, выбор их достаточно разнообразен. В качестве выразительных акцентов получили распространение изображения пылающих факелов, мифических животных и птиц, маски, картуши, медальоны и рамки. На протяжении всей первой половины XIX века использовались также декоративная орнаментика, свойственная классицизму: венки, гирлянды, геометрический узор, стилизованные цветы, листья и ветки. К сожалению, очень немногие памятники первой половины XIX века сохранились до наших дней, и потому можно лишь предполагать, что наиболее распространенными типами надгробий этого периода были стелы, пирамидальные обелиски, неполные колонны, установленные на пьедесталах, жертвенниках, кубках и других архитектурных конструкциях.

В 1850 - 1880-х годах самостоятельным и наиболее распространенным становится крест. Он исполнялся в полированном граните, мраморе, чугуна, горке-гольгофе или колонке. Следует заметить, что большинство крестов, сохранившихся на таганрогском Старом кладбище, выполнено из черного полированного гранита.

В эти же годы в качестве надгробий продолжают использоваться традиционные плиты и обелиски из необработанного гранита или какого-нибудь другого камня, и появляются архитектурные сооружения в виде часовен и мавзолеев из камня и кирпича. Одни из этих мавзолеев богато украшены и выполнены в стиле, близком к русско-византийскому, другие имеют крайне простую конструкцию и полностью лишены декоративного убранства.

Скульптурные надгробия, сохранившиеся на таганрогском Старом кладбище, представлены изображениями плакальщиц и ангелов. Обычно ангел помещается у креста в той или иной молитвенной позе. Портретные изображения или мемориальные портретные работы, существовавшие на кладбище до революции, по-видимому, утрачены. Можно лишь предположить, что некоторые скульптурные изображения (часть из них установлена во дворе художественного музея) решены в виде портретных фигур⁴.

В конце XIX – начале XX века наряду с надгробиями, выполненными в классических традициях, появляются несколько иные памятники. В них сохраняется традиционная для классицизма однотипность тем, но в архитектурных конструкциях, материале, символике,

изломанности линий и диспропорции тех или иных объемов явно ощущается вкус модерна. Даже в наиболее распространенном штампе памятнике-кресте возникли решения, не встречавшиеся в прежнюю эпоху, например, постаменты в виде скалы из необработанного камня с крестом полированного гранита и постаменты в виде стволов с обрубленными ветвями, образующими стилизованный крест.

Надгробия послереволюционного периода, за редким исключением, не обладают художественными достоинствами. Выполнялись они из недолговечного материала и потому сейчас находятся в аварийном состоянии. Многие из поздних захоронений, по-видимому, не посещаются родственниками и тем самым обречены на уничтожение, поскольку трудно ожидать от государства какого-нибудь проявления заботы о «бесхозных» могилах. Возможным выходом из этого начального положения представляется отделение кладбища от государства и передача его в ведение православной церкви. Впрочем, и в этом случае трудно ожидать благополучия, поскольку сама Церковь также находится в сложном состоянии. К тому же на Старом кладбище похоронены не только исповедовавшие православную веру.

Тут можно найти могилы и католиков, и протестантов, и атеистов, и иудеев, а также мусульман⁵. Поэтому, без привлечения помощи жителей города не обойтись. Видимо, надо идти по пути создания соответствующей общественной организации.

Что поделаешь, посетив Старое кладбище, увидев его нынешнее состояние, трудно остаться оптимистом. И все же остается надежда, что придет время, и многие обнаружат потребность в обращении к истории, примут посильное участие в реставрации надгробий и приведении Старого кладбища в состояние, достойное этой заповедной земле. Конечно, государство не должно оставаться в стороне. Территория таганрогского Старого кладбища входит в охранную зону Таганрогского музея-заповедника. Поэтому все памятники, сохранившиеся на кладбище, являются элементами охраняемого ландшафта, и всякое изменение их облика должно требовать специального разрешения фиксации. Разумеется, это не является препятствием для проведения реставрационных работ и не противоречит дальнейшему выявлению отдельных наиболее ценных памятников и захоронений.

Литература

1. Филевский П.П. История города Таганрога. АМ, 1898, с. 272 - 273.
2. Гаврюшкин О. Таганрогский некрополь // В кн. Отблески золотых куполов. Таганрог, 1999 г. стр.177 - 252. См. также его же «Надгробия и надмогильные памятники» // г. Таганрог, 2003, с. 325 - 377.
3. Кукушин В.С. Исчезнувшие навсегда //В кн. «История архитектуры Нижнего Дона и Приазовья», Ростов-на-Дону, 1996, с. 240 - 245, а также там же, с. 190 - 196.
4. Симкина Е. Таганрогское Старое кладбище // Вехи Таганрога, 2001, № 8, с. 80 - 63.
5. Николаенко А.И. Старое кладбище // Таганрогский курьер, июнь 1998, № 23. Рассказы о Старом кладбище // Православный Таганрог, май, 1999. См. также: Г. Парпалия. Мир, где нет жизни // Таганрогская правда, 10.12.1997.